

УДК 342.9

ИЗЪЯТИЕ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

С. В. Кончатова

*Могилевский институт МВД (Беларусь),
преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции*

Аннотация. *Рассматриваются административно-правовые аспекты реализации меры обеспечения административного процесса — изъятие вещей и документов. Предлагаются дополнения в статью 8.9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.*

Ключевые слова: *мера обеспечения административного процесса, изъятие вещей и документов, личный обыск задержанного.*

Annotation. *The administrative and legal aspects of the implementation of the measure to ensure the administrative process are considered: the seizure of things and documents. Additions to the article are offered 8.9 Procedural and Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses.*

Keywords: *A measure to ensure the administrative process, the seizure of things and documents, a personal search of the detainee.*

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», к задачам органов внутренних дел относятся профилактика, выявление, пресечение административных правонарушений, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 8.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП), в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении к физическому лицу могут быть применены меры обеспечения административного процесса [2].

К одной из мер обеспечения административного процесса относится изъятие вещей и документов.

В ст. 8.9 ПИКоАП законодатель четко регламентирует порядок и процессуальную регламентацию осуществления данной меры обеспечения

административного процесса, направленную на сбор вещественных доказательств по делам об административных правонарушениях, а также на недопущение продолжения использования орудий совершения или предметов административного правонарушения в противоправных целях.

В соответствии со ст. 3.30 ПИКоАП, полномочиями по изъятию вещей и документов обладают должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях.

Изъятие вещей и документов по делам об административных правонарушениях осуществляется в целях получения и обеспечения сохранности доказательного материала, необходимого для всестороннего и полного разрешения конкретного дела, а также для обеспечения исполнения решения, принятого по делу об административном правонарушении.

Будучи самостоятельной мерой обеспечения административного процесса, изъятие в реальной действительности нередко реализуется как элемент личного обыска задержанного. Отсутствие у соответствующего должностного лица органов внутренних дел информации о точном местонахождении интересующих его предметов обуславливает необходимость их поиска, который и осуществляется в ходе личного обыска задержанного.

В ч. 1 ст. 8.6 ПИКоАП так и указано, что в целях обнаружения на теле или в одежде задержанного лица орудий и средств совершения административного правонарушения, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для административного процесса, проводится личный обыск задержанного [2].

Возникает вопрос: изъятие вещей и документов — это составная часть личного обыска задержанного либо самостоятельное процессуальное действие?

Если рассматривать изъятие как заключительный этап иных процессуальных действий, то при проведении личного обыска изъятию предшествует подробное осматривание тела и одежды задержанного. То есть личный обыск проводится с целью обнаружения таких предметов, а потом уже и изъятия.

А если физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, добровольно выдает такие предметы лицу, ведущему процесс?

Представляется справедливым утверждать, что в таком случае изъятие вещей и документов следует рассматривать как самостоятельное процессуальное действие.

Добровольная выдача может быть свидетельством чистосердечного раскаяния нарушителя, его стремления возместить ущерб, что при разрешении дела может оцениваться в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность за правонарушение. В таком случае в протоколе изъятия отражается добровольный факт выдачи вещей и документов.

Изъятие вещей и документов оформляется специально составленным протоколом либо о факте изъятия производится соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении, протоколе осмотра, протоколе о личном обыске или протоколе административного задержания физического лица [2].

Выбор той или иной формы фиксации производимого процессуального действия зависит от фактического способа его проведения и последовательности действий, осуществляемых в связи с конкретным правонарушением. Так, если сотрудник дорожно-патрульной службы Государственной автомобильной инспекции имеет все необходимые данные для составления протокола об административном правонарушении при производстве изъятия документов, то факт изъятия может быть отражен в данном протоколе в соответствующей графе. Если административное задержание физического лица сопровождалось изъятием имеющихся при нем вещей, такое изъятие следует зафиксировать в протоколе административного задержания. В случае когда при ведении административного процесса правонарушитель не подлежит административному задержанию, о применении меры составляется отдельный протокол изъятия вещей и документов или делается соответствующая запись в ином процессуальном документе.

Например, при выявлении участковым инспектором милиции факта незаконного выращивания на приусадебном участке мака, содержащего наркотические средства, оформляется протокол осмотра места совершения административного правонарушения. В отдельной части протокола осмотра отражается информация об осуществлении изъятия мака. Изъятие следует проводить в присутствии понятых, которые должны видеть ход осуществления изъятия мака с приусадебного участка конкретного физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Отсутствие понятых может привести к значительному обесцениванию доказательных значений, полученных в результате применения рассматриваемой меры фактических данных об обстоятельствах совершенного правонарушения. Административное задержание физического лица в данном случае не требуется.

Обращает на себя внимание тот факт, что в действующем административно-процессуальном законодательстве отсутствует определение изъятия вещей и документов.

На наш взгляд, отсутствие данной дефиниции в действующем законодательстве «изъятие вещей и документов» не совсем обоснованно. Поэтому предлагаем ч. 1 ст. 8.9 ПИКоАП «Изъятие вещей и документов» дополнить словами следующего содержания:

«Изъятие вещей и документов заключается в принудительном прекращении владения (пользования, распоряжения) лицом, в отношении которого ведется административный процесс, определенной вещью (предметом) или документом».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе личного обыска и проведения иных процессуальных действий нередко возникает необходимость изъятия обнаруженных доказательств.

После рассмотрения дела об административном правонарушении в зависимости от принятого по делу решения изъятые предметы могут быть конфискованы, реализованы, уничтожены или возвращены владельцу.

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 6 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)